

Трусы в горошек

Евгения Хамуляк

18+

Евгения Ивановна Хамуляк

Трусы в горошек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63491543

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта удивительная история произошла с одной девушкой по имени Майя Плисецкая, однофамилицей всемирно известной примы балета. Однако на этом все совпадения заканчиваются. Ведь профессия у героини была самая что не на есть обычная – ветеринар в далеком провинциальном городишке. Если бы помимо доброго сердца, к которому стремились за помощью не только четвероногие, но и двуногие, Майя не обрела очень интересное хобби – записывать во время приема сердечные истории хозяев своих хвостатых и пернатых пациентов, которые с удовольствием делились с ней своими любовными перипетиями. Перед вами одна из 108 историй, которая своим сюжетом и дала название к книге "Заметки ветеринара или трусы в горошек 18+"

Евгения Хамуляк

Трусы в горошек

Катерина, владелица Кузи, являлась давней моей клиенткой, она усыновила своего рыжехвостатого любимца именно в нашей клинике, где мы часто помогали котяткам и кутяткам найти хорошие домики. И Кузе очень повезло с Катериной, а Катерине с Кузей. Ибо поверьте, не всем так везет. Часто котят возвращают за «плохой» характер: рвет мебель, не дает себя трогать, орет по ночам, шипит на детей и т.п. – основные жалобы на провинившихся, но по-моему, ни в чем не повинных животных. Часто я обращала внимание, что особенно коты становятся «плохими» в руках именно «плохих» хозяев, которые сами не способны на доброту, терпение и открытость. Стоит их отдать в другие руки – там они расцветают и превращаются в «лапочек» и «милашек». Поэтому когда сожителство удастся, человек и животное находят свое маленькое счастье, – мы с коллективом радуемся от души, будто свершилось чудо. Это был тот самый случай.

Но беда пришла не оттуда, откуда ее ждали.

– Это четвертый мой парень, – печально проговорила Катерина на очередном приеме, – у которого жуткая аллергия на Кузину шерсть. Вадику даже пришлось вызвать скорую. Он перестал дышать, как только переступил порог моей квартиры. – Она совсем сникла. – Но я не могу отказаться от

Кузи, – с мольбой устремилась она на меня, – может есть какие-то дезодоранты? Специальные духи? Можно как-то его обработать или побрить в конце концов, что ли?

Я отрицательно помотала головой.

– У меня и так-то проблемы с мужчинами, – Катя поправила красивые волосы, шоколадным водопадом, ниспадающим на плечи. – Я же энолог.

Я непонимающе пожала плечами в ответ.

– Специалист в области виноделия: выращивание, скрещивание, смешивание разных видов винограда, продвижение их на нашем рынке. Но лично моя ориентация – это дегустация ароматов. Для меня ароматы – это отдельная жизнь. И если чей-то запах, – она прикусила губу, – хоть как-то мне не понравится... становится не важными ни возраст, ни внешность. Ничего.

Катерина печально посмотрела на питомца.

– Из-за тебя я совсем старой девой останусь, дорогой мой. Четвертого парня подряд прогоняешь... А ведь они пахли так замечательно. Ах, эти дурацкие запахи!!!

Я умилилась этой любви между котом и девушкой.

– Например, у нас с Кузей любовь, потому что он розмарин. Этот терпкий еловый вкус, который излучает моя лапочка хоть зимой, хоть летом, – и Катерина тепло обняла довольного рыжего котяру, – рядом с ним я опять чувствую се-

бя в моей дорогой Массандре, дома, где этот пышный кустарник растет по дорогам, словно сорняк. Хотя является очень лечебным и полезным.

– Вы, – она обратилась ко мне и я улыбнулась, интересно было узнать, чем же пахну в глазах или в носу энолога, – вы мне сразу понравились, потому что вы цитрусовая. Не унывающая как апельсин. А еще в вас есть чуть-чуть декабрьского Витис сильвестрис. А зимой, уверена, ваши близкие особо ценят вашу компанию, потому что вы как домашний глинтвейн, специи с терпким вином и кусочками апельсина вносите живость, – она прикусила губу, боясь что сказала лишнего, а я так боялась остановить ее фантазии, практически ощутив в воздухе ароматы вина, корицы и апельсина, которые тут же вскружили голову. Я даже незаметно принялась к себе, не от меня ли действительно «несет глинтвейном»?

– Извините, – потупилась она, краснея. – Вот так и живу, Майя Евгеньевна. Все нормальные девушки любят ушами, а у меня все через нос.

– Я вот что думаю, Катерина, во-первых двадцать девять лет – это не приговор, чтобы прощаться с Кузей из-за боязни остаться в старых девах. Во-вторых, все-таки мне кажется, эти парни, если б вас по-настоящему любили, кот не стал бы преградой для отношений. К сожалению, с кошачьими ароматами ветеринарная наука еще не придумала решения. Брить – это не выход.

И мы обе хихикнули, представив себе рыжего красавца голышом.

А вот взрослые молодые люди могли б и поискать разные рецепты выхода из небезвыходной ситуации. Существуют антигистамины, марлевые повязки... В конце концов, приглашать в гости к себе, раз такое непреодолимое обстоятельство встало на пути.

Поэтому Кузя здесь не причем, это просто причина, по которой не запах, а характер или воспитание ухажеров вам с Кузей не подходят. Разлучаться ради «не своего» человека «со своим» котом я бы не советовала.

Она тепло обняла меня за такие речи.

– Что же мне делать?

– Я лично вижу в этом не недостаток, а наоборот, достоинство. Нам простым людям, – и усмехнулась, – приходится долго присматриваться, прислушиваться, давать испытательный срок друг другу, а у вас такая особенность, чувствовать сразу своих. Просто сдвиньте акцент с негатива на позитив, включите свой нюх на полную катушку. Ищите только по этому принципу. Бог просто так не разбрасывается такими талантами – «видеть запахами»!

– Вы меня просто спасли...

Я иронично повела бровями.

– Кузя у вас замечательный кот. Он еще станет любимцем вашего будущего настоящего парня, который будет хорошо

пахнуть.

– Горошком.

– Как? – переспросила я.

– Он должен пахнуть июньским горшком, что обычно растет в Керчи. Тот, который родился первым. Он еще совсем зеленый и маленький, но невероятно ароматный.

Я стала копаться в памяти, но не вспомнила аромата горшка, ни июньского, ни июльского, только декабрьского, который мама обычно кладет в оливье. И тогда горошек пахнет майонезом провансаль.

– Душистый зеленый горошек созревает на этой широте в Керчи и на юге Франции в июне. Как розмарин Кузи. И как моя фасоль. Черная фасоль. Это особый сорт, внешне чем-то похож на горошек. Традиционно страна произрастания Средиземноморье, но в Крыму его тоже выращивают. Очень хорошо, кстати, сочетается в блюдах с розмарином. Сюда подходят все старые вина, ибо они подчеркнут насыщенность вкуса...

Ее можно было слушать часами. Я уже несколько раз проглатывала то терпкую, то сладкую слюну, мерещился и горошек, и ягненок, и фасоль с сосисками...

– Катерина, вы прелесть! Ваш горошек, я уверена, тоже ищет свою фасолинку. Осталось только найти друг друга, приняв друг друга хорошо.

– Да, – погрустнев от мыслей о поиске, Катерина взяла Кузю в охапку и направилась к двери. – Уезжаю в Москву в командировку, на выставку средиземноморских вин, которые будут соревноваться с нашими крымскими. Если вдруг не найду с кем оставить Кузю, тогда обращаюсь в кошачий отель.

– Без проблем, – заверила я энолога. – Места есть. Особенно для Кузи.

– Спасибо!

Кузя появился в наших апартаментах, где проживало около двадцати кошек, а умещалось до пятидесяти, ровно тогда, когда началась командировка Катерины.

Мы приняли питомца, как родного, и чуть печальная от расставания хозяйка со спокойной душой отправилась на вокзал до столицы, рассказывать о винах Крыма с чем их пить, есть и мешать. Я была уверена, что с подачей энолога с шоколадной копной волос, наши Массандры дадут жару любой приохе. И горошка у нас растет не меньше, как оказалось.

Ну а дальше события развивались уже не на наших с Кузиных глазах. Наши глаза увидели уже счастливую, пылающую румянцем Катерину только через две недели, приехавшую с командировки забирать питомца. Не одна.

Округлились не только мои голубые, но и Кузины желтые глазищи, ибо мы видели Катерину такой счастливой и цветущей.

щей, как тот горох в мае, в первый раз в жизни. Такое невозможно было перепутать.

Здоровый симпатичный мужчина на три головы выше и в плечах в два раза шире Кати огромными руками тут же потянулся к коту, который шестым чувством осознал, что надо сразу принять эти огромные руки как должное в своей жизни, и ни пискнув, замер в новых объятиях, пахнущих красным деревом и стальной волей настоящего директора.

Как оказалось это и был директор Катерины.

Роскошное драповое синее пальто и шикарный темно-синий пиджак словно деревянные рамы красиво обрамляли широкие начальственные плечи, на мощной шее профессиональным узлом был завязан подобающий бордовый галстук. Катерина то и дело посматривала на своего провожатого, видимо, еще не привыкнув к этим новым атрибутам своей жизни: галстукам, сорочкам, большим волевым мужским ручищам. Ведь она сама, как и рыжий пушистый Кузя, очень плохо контрастировали с этим новым атрибутом.

Будучи энологом, то есть практически человеком без профессии, а точнее философом по жизни, Катя соответствовала этому образу на все сто процентов, предпочитая в одежде какие-то натуральные ткани, вышитые или разрисованные лесными полями и райскими садами, пальто из валеной шерсти невероятной ультрамариновой расцветки.

«Пальто из валенок» – как говорил мой папа, когда на улице встречал подобных барышень, «валявших дурака» – при-

бавлял он. Шарф с изображением любимого кота, ручной работы сумочка и распущенные шоколадные волосы по всей этой радуге шерсти и шелка со льном. Они с Кузей выглядели цветной кляксой на фоне синего полотна делового пальто и делового костюма директора из офиса.

Пока Владимир улаживал вопросы проживания и делал «чек-аут», как он выразился на стойке регистрации, не выпуская при этом кота из своих рук, Катерина практически упала в мои объятия, но не от обморока, а от переполнявших чувств, какими она мечтала со мною поделиться.

Я просто умираю от любопытства, особенно после фразы: «Моя жизнь перевернулась!» – я ахнула, представляя себе все ужасы сразу. Но лицо Кати не выражало, что она беременна от насильника и должна миллионный кредит, потому что попала в секту.

– Это ж вы толкнули меня в его объятия...

Я настоятельно и умоляюще попросила ее прийти во внеурочное время, или хоть ко мне домой или в ближайшее кафе, что б она удовлетворила мои изыскания, которые сами стали переваливать через край, и мои щеки, и так спелые как зимние яблоки от природы, зарделись еще сильнее.

– Катя, – протянула мне руку хозяйка Кузи, настаивая на дружеском наречии.

– Майя, – пожала я руку счастливой женщине, от которой

мечтала заразиться таким же счастьем.

– Попробую выскользнуть на полчаса сегодня.

– Звони!

Катя позвонила уже к вечеру и я стрелой полетела в одно из самых уютных кафе нашего городка, словно на свидание. Уж, очень необычной должна была приключиться история с хозяйкой Кузи, чтобы за две недели перевернуть всю ее жизнь. Мне как свидетелю и зачинщику происшествия стало интересно, как же это произошло.

– Ну ты же сама мне и сказала, – тут же начала Катя рассказывать, и создавалось ощущение, что мы знакомы вечность. Невозможно было не симпатизировать этой девушке с шоколадными волосами и в пальто из валенок цвета фисташек, июньских или июльских? – нам жителям средней полосы Евразии неизвестно.

– Я просто сказала, что... – хотела оправдаться я.

– Что Бог мне подарил уникальную возможность чувствовать жизнь, людей, – она огляделась на другие столики, за которыми сидели такие же как и мы счастливые люди. Создавалось такое ощущение, что сегодня весь город справлял какой-то праздник счастья. Или просто мы смотрели на этот мир через призму волшебства и праздника? – Все вокруг через мое пятое или уж, не знаю, шестое или седьмое чувства. Я не могла отделаться от этой мысли и всю дорогу в Москву думала об этом. Что старалась всегда использовать это каче-

ство только в деле виноделия. Но ведь оно прорывалось постоянно в мою жизнь, а я, глупенькая, его стеснялась, побаивалась и даже ненавидела. Ведь скольких хороших людей мне пришлось отправить в игнор, только потому что они пахли нечистыми носками, соевыми сосисками, невымытым подьездом. – Она задумалась, по видимому, вспоминая эти эпизоды.

Но только не в тот день. Приехав в Москву я решила начать все с чистого листа, постаралась увидеть окружающее через те образы, что открывает мне эта уникальная возможность.

– Приезжаю на выставку, а там миллионы людей, миллионы запахов, и вдруг среди всего этого миллионного ... я стала ощущать...

– Зеленый горошек? – хотела пошутить я.

– Точно! Июньский зеленый горошек... Я бегала от стенда к стенду, работала, выполняла какие-то обязанности, но все это стало фоном, потому что июнь, Массандра, черное море, небо, мой родной край, куда бы я мечтала вернуться... он ожил прямо там на выставке. Ожил и заблагоухал. Я видела, как стенды прорастают ярко-зелеными стеблями, как линолеум зарастает газоном, как среди тысяч голосов становятся слышны крики чаек. Безжизненные лампы засветили утренним морским солнцем.

В общем, это было какое-то наваждение... И среди всех

этих галлюцинаций сначала тонким-претонким шлейфом, – она прикрыла глаза и шоколадные ресницы быстро заморгали, – а потом осязаемой волной, которая превращалась в видимую дорожку, усыпанную горошком, в конце концов, приведшую меня к ... – она внезапно открыла глаза, – к Владимиру Александровичу, директору нашего завода в Крыму.

Я даже отпрянула, представив себе эту картинку. Как Катя, с закрытыми глазами, шастала по выставке, словно сомнамбула, в конце концов наткнувшись на начальство, на три головы выше и в плечах два раза шире.

– Мы проработали вместе два года, виделись довольно часто, он ведь приезжал в наш филиал, куда меня послали на освоение растущего рынка. И никогда-никогда не пах зеленым горошком.

Заверила меня Галя. А я ей верила. Пахнуть провансалем и оливье Владимир, забыла как его по бабушке, в шикарном своем пиджаке никак не мог. Это было очевидно.

– Его любимые духи естественно мужские, плотные, настырные, взрывные. Собственно как и он сам. Не женат, точнее был дважды, и оба раза его не выдерживали за прямолинейный, сложный, порывистый характер. Собственно именно по этой причине за два года совместной работы и у меня отбивало нюх даже привыкаться к нему. Планерки с ним являлись настоящим мучением. Приказы, приказы, прика-

зы. Результаты, результаты, результаты. Поручения, поручения, поручения. Ни одного дружественного взгляда или хотя бы корпоративной улыбки.

Она улыбнулась:

– Короче, характер нордический. Хотя благодаря ему в том числе, после уничтожения и долгого одичания крымские винодельни приходят в себя и дело движется вперед. Но... мой нюх, словно тот волшебный клубочек ниточек из сказки, споткнувшийся о директора, настаивал, что горошком пахнет именно от него.

Я как могла отнюхивалась, старалась с головой уйти в работу. Благо ее хватало. Интерес к нашему краю и его производителям просто ошеломительный. Пять золотых наград из десяти возможных! – Она гордо посмотрела на меня.

– Но к вечеру, когда все затихало, и нужно было отправляться в отель, мой нюх, точнее мой нос просто прилипал к Владимиру Александровичу и провожал его до самой двери, не желая разлучаться.

– Я попыталась принюхаться к нему по-другому, не этим шестым чувством, а нормально, носом. Он действительно пах красным деревом. А это Африка, даже Южная Америка. Короче, территориально от Крыма очень далеко, хотя не исключаю, что и там выращивают свой зеленый горошек.

Она поправила шоколадные волосы и покраснела, намереваясь перейти к главному.

– Я уже не девочка. Мне 18+. И потом это шестое чувство, про которое ты говорила... В общем, я решилась! – она хихикнула. – Я решилась на отчаянный поступок охмурить директора и посмотреть, черт побери, откуда пахнет горошком?

Мы обе засмеялись. Я тоже была 18+.

– Есть у Владимира Александровича, не смотря на отсутствие видимых недостатков, поддерживающих его холостое положение, – она многозначительно подняла бровь, – слабости! Точнее одна – это работа! Он во что бы то ни стало мечтал видеть нашу винодельню в числе лучших и преуспевающих. И я взяла его тараном, заводя разговоры только о работе, о планах, о светлом будущем игристых вин... Он не смог устоять, ведь завтраки, обеды и ужины, которые обычно я заменяла перекусами, мы теперь проводили вместе, с пеной у рта обсуждая развитие завода и будущие поездки за границу на презентации к нашим иностранным коллегам, которые наперебой приглашали нашу делегацию в гости.

На пятый день он сдался и пригласил меня на ужин, где признался, что не ожидал, что кто-то живет интересами его дела, так же как он. Я рассказала ему про жизнь ароматами. Он поведал, что тоже мечтал стать энологом в прошлом, но некому было оставить управление.

– В тот вечер мы заказали жаркое, он с фасолью, я с го-

рошком. Пили риоху, старую добрую риоху.

Галин взгляд потеплел, припоминая свидание.

– А потом случилось чудо.

Я представила его прямо перед глазами и порозовела.

– Сначала чудо, а потом безудержный секс, который перевернул всю мою жизнь.

– Так, подожди, не торопись, – попросила я. – Ты только не торопись и давай все по порядку, раз уж начала...

– Он снял свое шикарное драповое пальто, потом свой роскошный костюм, развязал галстук, расстегнул рубашку, потянулся снимать штаны... А там, Майя! а там трусы в зеленый горошек!!!

Я ахнула, не представляя что все это значит, но понимая, что многое для Катерины.

– И вот тогда я поняла, что это моя судьба. И разделяло меня с ней только одно, – она потрогала симпатичным пальчиком с розовым ноготком симпатичную каштановую головку, – тараканы, сидящие здесь. Зашоренность, какие-то комплексы, иллюзии и бог знает что еще. Чтобы среди миллионов человек различить того, с кем сбываются пусть не все мечты, но почти все.

– Его трусы в горошек, – она улыбнулась, – являлись квинтэссенцией его сущности, а галстуки, пиджаки, модный

химический парфюм, директорство, жесткость, целеустремленность – так, навязанные необходимости быта делового человека.

– Я его люблю. Наверное, это выглядит сумасшествием, но... Он тоже меня любит. И за эти пять дней, за которые я попыталась его охмурить, я столько узнала о нем, как о человеке и его грандиозных планах. Он мечтает открыть ресторан при заводе, где будут подаваться наши традиционные блюда по старинным рецептам Черноморья, когда еще вино служило священным напитком, объединяющим пиршества и людей. А столы были полны яств с ближайших полей и лесов: горошек, фасоль, грибы, соленья... И все это на любой вкус и кошелек.

А еще у него нет аллергии ни на что. Абсолютно! И он обожает животных. Его дома ждет алабай по имени Веня. Ну разве бы хмырь или жлоб назвал бы собаку Веней? Правда, мило?

Я кивнула.

– Я переезжаю. Точнее, возвращаюсь домой, – наконец вымолвила она и чуть прослезилась. – Мне предложили работу – открыть этот ресторан. Работу и заодно руку с сердцем. Это невероятно, да?

– Да, – подтвердила я.

– И это, может пройти быстро, как сон или наваждение...?

– Может, – опять подтвердила я.

– Но я была б полной дурой, если б не рискнула?

– Полной... – не уставала соглашаться я. – Обязательно надо ехать. И потом ты зря говоришь, что вы не похожи. Да, он другой, в этом костюме и галстуке, но там внутри, твой нюх правильно угадал трусы в горошек, – и я погладила ее по плечу, на котором красовались коричневые горошины на фиолетовом трикотажном платье.

– Ему, сильному и волевому, как никто другой подойдет такой легкий и славный человечек, как ты, живущий его интересами, его идеалами, его целями. Слава богу, они у вас совпадают почти на все сто.

– Слава богу, – подтвердила невеста директора.

– А ты ему рассказала, что он пахнет июньским горошком? – наконец задала я вопрос, мучавший меня с начала повествования.

Она засмеялась.

Оказывается его чемодан потеряли в аэропорту в день прилета и начала монтажа, и эти трусы он успел купить буквально в тот же день на соседней выставке, посвященной современной моде. Он хотел купить классические, но, во-первых, современная мода не поддерживает классику, и единственные, которые имелись его богатырского размера – только в горошек. Все семь штук, на все дни командировки. Горошек, фасоленки, нут, чечевица, соя...

Мы не могли остановиться от смеха, когда Катя посмот-

рела на часы и поняла, что ее любимый Горох, скорее всего, заждался свою Черную Фасоль...

– Приезжай в гости, когда будешь в наших жарких краях. В планах открыть не только ресторан, но и построить отель, организовывать энологические экскурсии и много чего еще.

Я пожелала им удачи и пообещала непременно быть. Непременно!

Продолжение следует